

Мадина Сагеева,

РУКОВОДИТЕЛЬ
СЕВЕРО-ОСЕТИНСКОГО БЮРО
РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ
(РУСФОНДА)

Быть добру!

Этой фразой: «Быть добру!» – всякий раз завершался сбор денег для тяжелобольных детей на интернет-сайте «Регион15». Подчас нужная сумма собиралась так быстро, что многие из вас просто не успевали подключиться. Но мы всегда закрывали сбор, собрав ровно столько, чтобы оплатить счет, даже несмотря на ваши просьбы принять «лишние деньги» для другого тяжелобольного малыша. Это оттого, что мы не считали себя вправе заниматься настоящей (в юридическом смысле) благотворительной деятельностью. У нас не было возможности организовать прозрачный сбор денег, хотя вы нам доверяли. А мы очень дорожим вашим доверием. Теперь, с приходом на Кавказ Русфонда, эта возможность появилась.

Мы – это обитатели Интернета: журналисты и врачи, чиновники и безработные, бизнесмены и преподаватели, знакомые между собой люди и полные анонимы, существующие в сети под придуманными именами.

Каждый раз, видя, как от излечимых болезней дети страдают лишь потому, что у родителей нет достаточных средств, мы понимали: помочь каждому такому ребенку можно, только имея настоящий благотворительный фонд.

Кстати, про «помочь каждому». Часто вместо помощи конкретному ребенку мы слышали: «Всем не поможем». Но это не так. Истина конкретна, и она в том, что на самом деле не так уж много тяжелобольных детей нуждаются в оплате лечения. Многие дети летят по государственным квотам, и эта система работает. Просто эта система несовершенна.

Пока мы решали, способен ли состояться такой фонд у нас, возможным ли системный фандрайзинг (сбор пожертвований – Русфонд) в небольшой республике, и как его организовать, все ринулось само собой. У нас открыл свое представительство Российский фонд помощи издательского дома «Коммерсантъ».

Русфонд – это один из крупнейших благотворительных фондов страны, это 15 лет работы и пожертвования на общую сумму в \$53 млн, это 225 млн руб. собранных только в 2011 году, в том числе это исчерпывающая помощь для 13 тяжелобольных детей Северного Кавказа (2884999 руб.).

Для меня это было похоже на чудо. Лев Амбиндер, создавший Русфонд, когда только начиналась новейшая российская благотворительность, прилетает во Владикавказ и говорит: «Давайте работать вместе!». Теперь мы с вами можем делать все то же для больных детей, что делали и прежде, но только в больших объемах, а законном качестве, а главное – с мощной поддержкой остальной России.

Схема работы проста. Мы с вами сами помогаем своим детям, но используя возможности Русфонда – связи с лучшими клиниками страны и зарубежья, читательскую аудиторию лучшей газеты страны и аудиторию самого эффективного благотворительного сайта России www.rusfond.ru, возможности Русфонда принимать любые пожертвования и выдавать системные отчеты об их тратах.

Каждый месяц через республиканские СМИ мы будем рассказывать о пятерых ребятишках, нуждающихся в помощи. Их истории будут размещены и на сайте www.rusfond.ru. Это значит, что помощь нашим детям Русфонд станет собирать не только здесь, у нас, но и по всему миру. Речь идет о помощи детям и Южной Осетии.

Русфонд не ограничивается одним диагнозом. Его читатели помогают детям с онкологией, с сердечными и челюстными патологиями, церебральным параличом, сахарным диабетом, сколиозами, косополом и рядом других (подробности на rusfond.ru). Любой благотворительный фонд создается, чтобы помочь одним людям спасти других, попавших в беду. Тогда последние знают, куда обратиться, а благотворители – как помочь по-честному. Когда я рассказываю о фонде, который нам всем нужен, то даже от друзей слышу о недоверии «фондам вообще». Кто-то уверен, что людям не интересна филантропия, а кто-то, что все фонды – это «прачечные для грязных денег».

Я не буду говорить о репутации и возможности Русфонда, о честности и прозрачности его сотрудников. Я расскажу о Русике. Ему было пять лет, он умер в сентябре от рака мозга. Он один из тех малышей, которым мы пытались помочь и даже помогали, а потом перестали, потому что у него появился анонимный друг, про которого ничего не знала его мама. Друг был анонимным, а мы развлеклись летом отдыхать. А Русике стало плохо, срочно потребовалась томограмма. У родителей Русика не было денег, анонимный друг оказался недосыгаемым. Этим страшны тяжелые болезни – возможность семьи иссякает раньше, чем наступает ремиссия. И поддержка стала роковой.

Русик был веселым и приветливым. Он нам всем подарил возможность почувствовать себя людьми. И вот ушел. А мы? Сделали ли мы все, когда не хватало денег на билеты в Москву, на томограмму в Нальчике, на лекарства?

Каждый раз теперь, когда я сомневаюсь, нужен ли в Осетии фонд, я вспоминаю Русика. Мы не можем победить смерть. Мы не можем сделать так, чтобы дети не болели... Но мы в состоянии помочь этим детям и даже спасти.

Они рядом с нами, эти люди, которым нужна наша помощь, которые уже не верят в нее. И которые стесняются просить. Вот почему нам нужен фонд. Люди должны знать, что мы рядом. Нам это надо не меньше, чем им.

Мне нравится девиз Русфонда «Будьте добры». Он так похож на наше «Быть добру».

Еще можно успеть

Арину Кадзаеву спасет срочная операция

Арине Кадзаевой десять месяцев от роду. Она родилась с врожденной аномалией – у этой крохи синдром фиксированного спинного мозга. Если не вдавяться в медицинские подробности, то это означает, что девочка никогда не сможет ходить. Но ошибку природы, говорят врачи, можно исправить. Если до года, то есть немедленно, вот прямо в октябре, девочку прооперировать в Москве, то все будет в порядке. Врачи Института имени Бурденко готовы к операции. Осталось найти на нее деньги – сто пятьдесят тысяч рублей. Которых у Арининых родных нет.

У Арини четыре зуба, пыльные щечки и складки на руках и ногах. Она любит есть сливы, разбрасывая игрушки и танцевать под музыку. Обыкновенная малышка – радость мамы, папы и брата Руслана. Вот только ее первую годовщину семья ждет со страхом. Врачи говорят, что после года хирургическое устранение синдрома фиксированного спинного мозга уже не поможет. С этим знанием и ощущением собственного бессилия родители Арини живут все последние месяцы. Государственных квот на лечение таких крохотных пациентов по профилю «Нейрохирургия» в республике нет, Ариня в «листе ожидания». И денег на платную операцию в семье тоже нет. А клиника готова принять хоть завтра.

Когда Ариня только появилась на свет, врачи обнаружили у нее на спине стяжение кожи и порекомендовали через четыре месяца пройти обследование. Но родители Наталья и Мирослав не стали ждать так долго, потому что стали замечать, как движения правой ноги Арини отличаются от движений левой. Их тревога оказалась оправданной: специалисты Республиканской детской клинической больницы сделали компьютерную томограмму, тогда и появилось это страшное заключение: если не прооперировать до года, то шансов, что Ариня будет ходить, нет.

Арине повезло с родителями – они делают для девочки все возможное. И пока малышка, несмотря на диагноз, физически развивается наравне со сверстниками. Она ползает, хотя правой ногой уже не вполне может управлять. Она садится, она ложится, она тянется и заваливается в разные стороны под взглядом мамы, как любой другой ребенок в ее возрасте. И только когда Ариня пытается встать, в глазах Натальи тоска: она знает, что дочка не устоит.

– Мы не прекращаем массаж и восстанавливающие процедуры, – рассказывает Мирослав. – Дочка так привыкла, что, наверное, думает, будто массаж – это норма жизни, даже не пикнет никогда, не возмутится, чтобы с ней не делали. Привыкла уже.

Наталья и Мирослав все прочли про сложности диагноза дочери. Они надеются на чудо и не сдаются. Поэтому Ариня и попала – на удивление врачам. Они готовы и дальше делать все, чтобы чудеса продолжались, чтобы Ариня научилась ходить и никогда не узнала, как была для врачей редкой пациенткой со «страшно плохим прогнозом». Но Наталья и Мирослав по-

тельность снижена. Я все время боюсь, как бы Ариня не навредила себе сама. Она иногда так эту ногу подвернет, да еще и сядет на нее, что я немею от страха.

Четырехлетний Руслан уверен, что носок на правой ноге Ариня тянет специально.

– Да моя сестра балериной будет, – убеждает Руслан меня. – Или гимнасткой, вот увидите! Когда мы ее выключим.

Кадзаевы – обычная среднестатистическая семья, какие принято считать хорошими. Он – работает, она – воспитывает детей, а дети растут со своими детскими радостями и горестями.

нимают, что все пойдет насмарку, если Арине не попасть к нейрохирургу немедленно, прямо сейчас, в октябре.

Наталья рассказывает: – Наш врач, который первым поставил Арине диагноз, говорит, что хирург должен будет «расчистить конский хвост» из нервных окончаний, которые у дочери запутались – в этом и есть суть операции. Вот как скоро нейрохирурги вмешаются, вот так и будет развиваться наша кроха.

Время пока против Арини.

Операция, которая ожидает Арину, не является большой новостью в современной хирургии, как, увы, и прогнозы развития этой болезни без хирургического вмешательства. Без него у девочки нет шансов на здоровую жизнь.

Я присматриваюсь к Арине. Я вижу, что справа ее череп слегка деформирован, а правая рука очевидно слабее левой. А в правой ноге нет силы.

Наталья рассказывает: – В правой ножке еще и чувстви-

но у этой семьи нет сбережений, нет недвижимости, нет ничего, что можно было бы продать, нет родных, у которых можно занять нужную сумму. И даже нет времени, чтобы заработать денег на операцию. Что чувствуют эти люди, когда осознают, что спасение рядом, а они бессильны?

Я гоню от себя этот вопрос. Зато мы все вместе в состоянии помочь. Неправильно и несправедливо, когда рядом от излечимой болезни страдает такая кроха. Когда сегодня, вот сейчас, она хохочет, ползает и балуется, а завтра не сможет встать, как все. И никогда не встанет...

Написала «в состоянии помочь» и испугалась. В состоянии, если захотим помочь.

Десятилетняя Ариня уже выговаривает четыре слова. «Мама», «папа», «ав» и «могу». Она может. А мы?

Мадина САГЕЕВА,
г. Владикавказ,
Фото Алены Акоефф.

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ ДЕСЯТИМЕСЯЧНОЙ АРИНЫ КАДЗАЕВОЙ НЕ ХВАТАЕТ ЕЩЕ 96 000 РУБ.

Рассказывает нейрохирург 2-го детского отделения НИИ имени Бурденко Михаил ЗЕМЛЯНСКИЙ (Москва): «У Арини Кадзаевой врожденная патология спинного мозга на уровне поясничного отдела – так называемый синдром фиксированного спинного мозга. В клинической картине заболевания девочки уже отмечается парез (неполный паралич – Русфонд) правой ноги и деформация стопы, без оперативного вмешательства осложнения будут только нарастать. Необходима срочная хирургическая операция, чтобы высвободить спинной мозг. Ина-

че девочка никогда не сможет ходить. У хирургов в распоряжении остается очень мало времени».

Клиника выставила счет на операцию в 126 тыс. руб. Давний партнер Русфонда московская компания, пожелавшая, как всегда, остаться неназванной, внесла 30 тыс. руб. Таким образом не хватает еще 96 тыс. руб.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Арину Кадзаеву, пусть вас не смущает стоимость спасения. Любая ваша помощь будет принята с великой благодарностью. Пожертвования можно перечислить в благотворительный фонд

«Помощь» (учредители Издательский дом «Коммерсантъ» и Лев Амбиндер). «Помощь» в свою очередь немедленно переводит ваши пожертвования в клинику и отчитывается по произведенным тратам. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на нашем сайте: rusfond.ru).

Спасибо.
Экспертная группа
Российского фонда помощи.

Из свежей почты

Сармат ТУАЕВ, 4 года, детский церебральный паралич, спасет курсовое лечение. 136 600 руб.

Внимание! Стоимость лечения 186600 руб. Группа компаний «РЕНОВА» внесла 50 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 136 000 руб.

– Вся жизнь моего Сармата проходит в больницах и медицинских процедурах. Он тяжело болен, с шести месяцев поставлен диагноз ДЦП. Роды были тяжелыми, врачи сказали, что Сармат получил родовую травму. Из роддома его выписали как здорового, а он даже есть самостоятельно не мог! Когда обратились в отделение патологии новорожденных Детской республиканской больницы (ДРКБ), там еще ребенка удивились: как это такого тяжелого ребенка выписали домой?! Сармата госпитализировали, подключили к аппарату искусственной вентиляции легких. С тех пор и лечимся по месту жительства. Но все усилия были безрезультатны: мальчик не реагировал на окружающий мир, не развивался физически. Год назад мы попали в московский Институт медицинских технологий (ИМТ). Прошли два курса, и произошло чудо. Сармат начал узнавать нас, держать голову и переворачиваться. Врачи ИМТ говорят, что лечение ни в коем случае нельзя прерывать – и тогда можно достигнуть положительного результата. Наша семья, к несчастью, не может оплатить это курсовое лечение. Муж два года назад остался без работы и с тех пор не может никуда устроиться. Я дома – с Сарматом и младшим двухлетним сыном. Весь наш доход – пенсия Сармата по инвалидности, да мама моя помогает. Пожалуйста, помогите! Марина Чердышева, Владикавказ.

Невролог ИМТ Елена Молодиченко: «Учитывая положительную динамику – терапию необходимо продолжить. Мы научим мальчика сидеть, стоять и ходить, разовьем понимание обращенной к нему речи и собственную речь».

Алена К., 11 лет, сахарный диабет 1-го типа. Нужны расходные материалы к помпе и глюкометру. 90795 руб.

– Моя Алена болеет с полутора лет. Девять месяцев назад ей установили инсулиновую помпу. Дочка очень переживала сначала, но когда стала чувствовать себя намного лучше, то комплексовать перестала и даже начала заниматься осетинскими танцами. Алена отлично учится (на домашнем обучении) и ведет активный образ жизни, вот только сидеть за компьютером нельзя – из-за диабета у нее катаракта. Она сама следит за помпой и уровнем сахара в крови. С приобретением этих удобных новшеств – помпы и глюкометра – проблем стало меньше, но мы не успеваем купить необходимые «расходники» – пенсии на все не хватает, и врачи ругают, что прерываем лечение. Дочь говорит, что хочет стать эндокринологом, чтобы придумать, как избежать родителей больных детей от переживаний и расходов. Я люблю свою, но вругу и вправду придумает? Я работаю поваром, наш папа – слесарем. У нас дружная семья, мы делаем все, чтобы обеспечить необходимым троих детей, но сейчас нам очень нужна помощь. Фатима Тедеева, Пригородный район.

Врач-эндокринолог Республиканского эндокринологического диспансера Магина Тобоева (Владикавказ): «Алена на помповой инсулинотерапии уже девять месяцев, но полностью добиться снижения показателей до нужного уровня пока не удается. Терапия должна продолжаться без перерывов и нарушений режима».

Алесья АРТАМОНОВА, 16 лет, правосторонний грудной сколиоз 4-й степени, спасет операция – 191905 руб. Внимание! Стоимость лечения 291905 руб. 100 тыс. руб. уже удалось собрать. Не хватает 191905 руб.

– У младшей дочери Алесии детский церебральный паралич. Она никогда не будет ходить, но ее можно избежать от сильных болей, которые мучают круглосуточно. Спелла Алесья три года назад – после смерти отца. Она просто отказалась вставать, сказала, что будет «всегда лежать, чтобы не мучиться». Потом встала, конечно, но позвоночник Алесии искривляется все больше, сухожилия натягиваются от постоянного тонуса и выворачивают суставы в разные стороны. Иногда боли просто невыносимы. Однажды мы уже упустили возможность прооперировать: пока ждали госквоты (полтора года), Алесья, которая тогда еще занималась плаванием и иппотерапией, из перспективной пациентки превратилась в безнадёжную. К счастью, нам берется помочь в Новосибирском НИИ травматологии и ортопедии (НИИТО). Мне не надо брать денег на операцию, а дочь практически живет на обезболивающих. Наш доход – Алесина пенсия, моя учительская зарплата, гонорары за репетиторство, огород. И всего бы ничего, мы не бедствуем, но операция мне не по карману. Пожалуйста, помогите избавиться дочь от мучений и вернуть ей радость жизни! Виктория Артамонова, Владикавказ.

Заведующий клиникой детской и подростковой вертебрологии НИИТО Михаил Михайлович (Новосибирск): «Состояние Алесии тяжело. Консервативные методы лечения бессильны. Срочная операция с использованием новых технологий избавит девочку от мучительных болей и вернет ее к активной жизни».

Андрей ТЕДЕЕВ, 14 лет, саркома Юнга левой локтевой кости, спасет препарат «Тропиндол» – 45864 руб.

– В нашей семье четыре сына. Осенью прошлого года младший, Андрей, сломал руку, и рентген показал опухоль локтевой кости. Мы сразу начали лечение, за неполный год он прошел девять курсов химиотерапии. Теперь наблюдается положительная динамика, но Андрей очень плохо переносит тяжелое лечение. Врачи предупреждают, что курсы химии нельзя прерывать, однако лечение возможно только на фоне больших доз противоракового препарата «Тропиндол», никакие другие не помогают. Сейчас Андрей не ходит в школу и практически не общается с друзьями. Часто у него нет сил даже на то, чтобы посидеть у компьютера. А он мечтает об окончании лечения, чтобы вернуться в футбольную секцию. Врачи говорят, что остались последние курсы химиотерапии – и болезнь отступит. Пожалуйста, помогите нам приобрести лекарство, которое спасет Андрея, сделав лечение эффективным. Муж работает оператором в котельной, я – врач скорой помощи (сейчас работать не могу), два старших сына студенты.

Ланда Кабисова, Пригородный район.
Хирург-онколог Республиканской детской клинической больницы Тимур Мурзоргоев (Владикавказ): «Успех лечения, которое проходит Андрей, в жестком соблюдении режима химиотерапии. «Тропиндол» – это единственный противораковый препарат, на фоне которого организм Андрея принимает лечение, но этого лекарства в больнице нет».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Мы просто помогаем помогать

Русфонд предлагает 12 способов перевода пожертвований

15-летний опыт работы Русфонда убеждает нас, что недостаточно донести до читателя истории людской беды, недостаточно заполучить читательское сочувствие и ваше искреннее желание помочь. Мало даже вашего доверия к нам. Чтобы вы помогли и ваша помощь дошла до адресата, жертвовать, то есть перечислять деньги, должно быть легко, удобно и просто. Вот в этом и есть главная задача Русфонда.

Сейчас много способов перечисления средств, причем число их, этих способов, постоянно растет. И это от вас, дорогие друзья, мы, как правило, узнаем о новинках. Это вы в электронных сообщениях и по телефону рассказываете, какие способы перевода средств предпочтительнее. Нашим читателям в Северной Осетии, как и всем по России, Русфонд предлагает 12 способов перевода пожертвований. Мы рассчитываем, что среди них вы отыщите удобный для себя. Мы готовы рассмотреть и ваш, 13-й, способ.

Чтобы помочь Арине, Андрею, Алесе, Сармату или Алене, чьи истории опубликованы на этой странице, зайдите на сайт Русфонда: www.rusfond.ru или на сайт Северо-Осетинского информационного портала «15-й регион» www.region15.ru, в разделе «Дать денег» выберите подходящий способ сделать пожертвование и далее следуйте инструкциям.

Для пользователей Интернета все совсем просто. Есть возможность воспользоваться банковскими картами платежных систем Visa и MasterCard.

На сайте Русфонда можно рас-

печатать банковские реквизиты, если привычнее делать банковский платеж, или готовую квитанцию для оплаты в почтовых отделениях, а также получить счет для оплаты через систему денежных переводов «CONTACT» и «ЛИДЕР».

Очень удобны пожертвования с мобильного телефона, но пока они доступны только абонентам сетей «МТС» и «МегаФон» и тоже привязаны к сайту www.rusfond.ru – именно там надо указать свой номер, чтобы получить SMS с кодом подтверждения платежа.

Отправить пожертвование с сайта можно и через систему Яндекс. Деньги и Кошелек RBK Money.

Если у вас нет Интернета, но есть желание помочь, – тоже не беда. Свяжитесь с нами по телефону во Владикавказе (8 918-826-20-10) или Москве (8 800-250-75-25) и мы продиктуем вам необходимые реквизиты или отправим их факсом. А можно сделать перевод через терминалы QIWI (КИВИ) или в сервисном центре МТС во Владикавказе – на улице Гьоргього, 22. В МТС достаточно сообщить о своем желании пожертвовать больному ребенку, и консультант поможет вам совершить этот платеж. А терминал КИВИ лег-

ко узнать по трем большим кнопкам на мониторе и эмблеме птицы киви. Эти терминалы круглосуточно принимают платежи за повседневные услуги. Отправить пожертвование через терминал КИВИ очень просто. Выбираете кнопку «Оплата услуг», затем кнопку «Другие», затем кнопку «Благотворительность» и надо выбрать «Российский фонд помощи», ввести номер своего телефона и внесите сумму пожертвования. Если хотите, чтобы пожертвование досталось конкретному ребенку, то после перевода сообщите его имя и фамилию нам по телефону Русфонда.

И, конечно, всегда можно прийти с реквизитами Русфонда (см. в справке «Для тех, кто впервые...» на этой странице) в любой банк. Внимание: пожертвования через Сбербанк комиссий не облагаются!

По нашей статистике за девять месяцев этого года, большинство читателей предпочитают банковские пожертвования и пожертвования с кредитных карт. Благодаря этим двум способам 78 читателей Русфонда оказали исчерпывающую помощь (2884999 руб.) 13 тяжелобольным детям Северного Кавка-

за, в том числе двум девочкам из Северной Осетии.

Оплачены: лечение церебрального паралича Лизе Подопригорного (8 лет, 142200 руб., Кировский район) и Яне Койбаевой (3 года, 153 тыс. руб., Дигорский район).

Помогли: Александр (Швейцария), Наталья (Эстония), Борис (Ростовская обл.), Сергей (Самарская обл.), компания «Мейджор-Авто», Дарья, Владимир (все – Москва). Спасибо!

Команда Русфонда.